

УДК – 340.14

Ильхам АЛИЕВ,

ведущий научный сотрудник Института

Права и Прав Человека,

доктор философии по праву

ilham-aliyev0@mail.ru

НРАВСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Açar sözlər: hüquq və azadlıqlar, dəyərlər, humanitar hüquq, beynəlxalq münasibətlər, müharibə, beynəlxalq cinayətlər, prinsiplər

Keywords: rights and freedoms, values, humanitarian law, international relations, war, international crimes, principles

Ключевые слова: права и свободы, ценности, гуманитарное право, международные отношения, война, международные преступления, принципы

Человечество выработало нормы, которыми люди руководствуются в своей повседневной жизни и деятельности. Это моральные, правовые, политические, эстетические, корпоративные, религиозные обычаи, традиции, привычки, нравы, обряды, ритуалы, требования этикета, корректности, приличия и др. Все они объединяются понятием социальные нормы – объективно необходимые правила совместного человеческого бытия, указатели границ должного поведения. Право сложилось намного позже других нормативных систем и главным образом на их основе. Оно стало более жестко и целенаправленно регулировать экономические и иные отношения. Равно как и вместо прежней общественной власти появилась публичная власть, уже не совпадающая с интересами всего общества и опирающаяся на особый аппарат, готовый за нарушение официально установленных и строго обязательных норм применить принуждение.

«Исторически право возникает как бы для компенсации «недостаточности» морали, ко-

торая обнаруживается с возникновением частной собственности и политической власти» (1, с.86). В последующем нормы права и морали тесно переплелись, взаимодействуя с другими средствами социальной регуляции.

Несомненно, что в каждом обществе существуют определенные стандарты поведения, т.е. нормы морального и правового характера, которыми руководствуются люди. Отклонение от этих норм, особенно массовые, способны причинить обществу серьезный урон, вплоть до полного его распада. Поэтому отклоняющееся поведение в любом обществе осуждается и наказывается (2, 196).

Права и свободы человека – единственная ценность, которая признается в государстве высшей. Ни одна другая конституционная ценность такой значимости не имеет, а следовательно, располагается по отношению к ней на более низкой ступени и не может ей противоречить (3). Права граждан пользуются приоритетом при осуществлении всей государственной деятельности. В научно-практическом комментарии к Конституции Азербайджанской Республики написанным азербайджанским ученым Ш. Алиевым, однозначно закрепляется основной принцип – «необходимость и незыблемость прав и свобод человека» – которому призваны следовать в своей нормотворческой деятельности органы исполнительной власти. Отступление от этого принципа означает утрату правового содержания нормативно-правового акта (4, 16).

Усиление правовой защиты норм морали и нравственности особенно наглядно проявля-

ется в отношениях категорий «право» – «война». По сути, все ограничения, налагаемые правом на военные действия, – это ограничения нравственного характера. Прошло более 100 лет со дня принятия первого международного акта об ограничении средств ведения войны – Гаагской конвенции 1899-го года. Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949-го года направлены на решение гуманной задачи – защиту самой беззащитной части вольных или невольных участников вооруженных конфликтов: больных, раненых, убитых, военнопленных, мирного гражданского населения. Этим же целям посвящены Дополнительные протоколы 1977-го года и другие конвенции (5). Сегодня существует система гуманитарного права, разветвленные принципы которого в максимально возможной мере ослабляют последствия военных действий. Они противодействуют тем факторам войны, которые поражают в первую очередь нравственность людей.

Отношения в обществе регулируются различными социальными нормами, и особая роль среди них принадлежит праву и морали. Право вторгается в наиболее значимые, жизненно важные сферы общественного регулирования, со временем охватывая все больший спектр социальных связей. В то же время мораль пронизывает практически все многообразие отношений между людьми, неизбежно закрепляясь при этом во многих правовых нормах. Действенность правового регулирования во многом определяется тем, на каком уровне нормы морали закрепляются в законодательстве. Право имеет настоящую ценность лишь тогда, когда закрепляет нравственные принципы и идеи, свойственные данному обществу. Вместе с тем, в настоящее время в мире наблюдаются процессы универсализации, сближения национально-государственных систем права на основе общечивилизационных достижений. Одним из главных таких достижений является концепция глобальности, измерения в мировом масштабе естественных неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина как критерия для

оценки цивилизованности той или иной системы права, проявляющейся во внутригосударственных и международных отношениях.

Мораль и право неразрывно связаны как с основами мирового порядка, так и с сознанием отдельно взятой личности. Насущная потребность в понимании человеком своей роли в обществе, смысла и цели своего существования вызывает необходимость аксиологического «осмысления» проблем права. Современный человек осознает себя не только гражданином своего государства, но и жителем мирового сообщества, участником глобальных процессов и событий, происходящих во всем мире. Поэтому осмысление ценности права и морали невозможно без учета роли и соотношения данных феноменов на международном уровне.

Современное международное право рассматривает войну как исключительное состояние, на смену которому должно прийти состояние мира. В свою очередь для этого необходимо создание условий для скорого восстановления мирных отношений между воюющими государствами. Восстановлению мирных отношений предшествуют определенные стадии, имеющие функциональное назначение. Такие стадии получили международно-правовое закрепление в институте окончания войны и проявляются в двух формах: прекращение боевых действий и прекращение состояния войны.

Также, международное право способствует сокращению численности жертв войны. Намечается тенденция увеличения гибели в вооруженных конфликтах гражданского населения. Если в Первой мировой войне пропорция была: 20 комбатантов на 1 гражданское лицо, то во Второй – один к одному. В настоящее время эксперты дают цифры: 1 комбатант на 10 гражданских лиц. Примером тому, что вооруженные конфликты становятся направленными преимущественно против мирного населения, становящегося заложником военных акций, являются последние события в Украине.

Отмечается, что война формирует привычку к убийству и ведет к утрате в связи с этим

чувства милосердия, вызывает ужесточение общественных нравов, ожесточение самих солдат, не получающих социальной защиты, пополнение ими криминальных и околокриминальных охранных структур, учреждает культ силы и т.д. В советский период все это можно было воочию увидеть по результатам Афганской войны. Убивать стало морально легким делом. В современных военных действиях наибольшее число жертв происходит не в непосредственных столкновениях личного состава, а в результате применения технических средств военного нападения в том числе дистанционного действия. Нападающий не видит жертву, он не переживает, что увеличивает его готовность к войне. Этот эффект усиливается с развитием высокоточного оружия, которое создает иллюзию допустимости решения проблем военными средствами, поскольку минимизирует людские потери.

И, наконец, аморальность заключается в извращении войной права; в войне обычно оказывается правым победитель, сила, но не справедливость. Еще Уинстон Черчилль утверждал, что военные преступления — это преступления, которые совершаются побежденной стороной. И наказания, за которые выносят победители. Международное право, таким образом, вынуждено «сражаться» с нравственными последствиями войны в нескольких направлениях.

Женевские конвенции 1949 года предусматривают возможность заключения соглашений о перемирии и прекращении огня с целью транспортировки и обмена ранеными, эвакуации раненых и больных, женщин и детей, инвалидов из осажденной зоны (6).

Так как война затрагивает интересы всего международного сообщества, предложение о заключении общего перемирия может исходить и от Совета Безопасности ООН, на который Уставом ООН возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Нарушение условия перемирия отдельными лицами рассматривается как нарушение законов и обычаев войны и подлежит наказанию стороной, к которой

принадлежат эти лица, с обязанностью возмещения потерь другой стороне при наступлении таковых. В этом плане представляется верным о том, что соглашение о перемирии, «кладя конец определенной акции, не может создавать права, которыми не обладали подписавшие его государства к моменту ее начала. Перемирие не может создавать права на ведение войны». Вместе с тем, в случае возобновления боевых действий, квалифицируемых как акт агрессии, за пострадавшей стороной сохраняется право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН (7).

Статья 118 Третьей Женевской конвенции закрепила правило, согласно которому «военнопленные освобождаются и репатрируются тотчас же по прекращении военных действий» (6). При отсутствии каких-либо постановлений по данному вопросу, в соглашении о прекращении военных действий между сторонами конфликта, либо при отсутствии такого соглашения, держащая в плену страна сама составит и осуществит план репатриации, о чем обязательно должно быть сообщено военнопленным. Ситуации, когда в силу различных причин держащая в плену страна продолжала удерживать военнопленных длительный период после окончания вооруженного конфликта, не являются редкостью. Азербайджанская сторона в соответствии с нормами международного права, вернула всех военнопленных захваченных во время военных действий проводимых до соглашения от 9 ноября, в отличие от армянской стороны, которая вернув малую часть пленных, ничего не говорит о судьбе более 4000 человек пропавших без вести ещё со времен Первой Карабахской войны. Соответственно, в дополнение к судебному разбирательству, инициированному Азербайджаном против Армении в ЕСПЧ в январе 2021 года, в сентябре этого же года Азербайджан обратился в международные судебные органы с целью привлечь Армению к ответственности за систематические нарушения «Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискри-

минации» (МКЛРД). Согласно заявлению Азербайджана, целью и следствием реализуемой Арменией политики и практики антиазербайджанской дискриминации являются ущемления прав человека и основных свобод в отношении азербайджанцев в нарушение статей 2, 3, 4, 5, 6 и 7 указанной Конвенции (8).

Ответственность Армении за совершение международных преступлений связана с применением принципа индивидуальной ответственности за совершение международных преступлений. С этой целью, а также учитывая, что в Резолюциях Совета Безопасности ООН (822, 853, 874, 884) факты вторжения Армении на территорию Азербайджана и оккупации этих территорий оценены как угроза региональному миру и безопасности, необходимо создание Международного уголовного трибунала ad hoc в соответствии с главой VII Устава ООН. Ответственность за международные преступления в Азербайджане впервые была определена в Уголовном кодексе от 1999 года, и в соответствии со статьей 10 Уголовного кодекса преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, то есть запрещается ретроактивное (обратное) применение уголовно-правовых норм. Если преступления против мира и человечности, военные преступления совершены после этой даты, национальные суды могут привлечь к ответственности (9).

Большинство международно-правовых норм о правах человека не могут непосредственно применяться национальными судами и другими компетентными государственными органами. Правда, следует отметить, что внутригосударственное применение норм международного права играет ключевую роль в реализации последних, но когда в силу ряда объективных и субъективных факторов прямое применение международно-правовых положений представляется невозможными или трудноосуществимым, «законодательный» путь становится наиболее целесообразным (10, с.27). Правовое ограничение по осуществ-

влению плана репатриации взятых в плен и удерживаемых армянских военнослужащих, обосновано тем, что они были захвачены азербайджанской стороной уже после Соглашения от 9 ноября, в активных боестолкновениях и с оружием в руках. Соответственно, не подпадая под статус военнопленных, они были преданы в Азербайджане уголовному суду в качестве диверсантов, засланных армянской стороной для совершения различных террористических актов и диверсий.

Принципы гуманитарного права обязательны для руководства воюющих сторон, в том числе для той стороны, которая ведет так называемую справедливую войну (акции по восстановлению мира, предпринимаемые ООН, операции по законной самообороне и внутренние вооруженные конфликты). В частности, запрещаются нападения неизбирательного характера, нападения, которые, как можно ожидать, вызовут потери среди гражданского населения, которые были бы чрезмерными по отношению к ожидаемому военному преимуществу; стороны обязываются проявлять заботу о защите природной среды, не применять голод среди мирного населения в качестве метода ведения войны, воздерживаться от вероломства и т.д. Закрепление в процессе правотворчества общечеловеческих моральных принципов международного права – одна из положительных тенденций в правовом регулировании общественных отношений большинства современных государств. Однако не всеми странами нормы международного морально-правового регулирования воспринимаются однозначно.

Все эти меры правового характера, несомненно, «цивилизовывают» войну, военные действия, и сводят материальный и нравственный урон к минимуму. Право существенно дополняет и компенсирует недостаток сил морального противодействия войнам как источника опасности. Таким образом, поле правовых отношений все более расширяется, оно все больше внедряется в моральное пространство. Перелив моральных норм в правовые осуществляется за счет изменения не содер-

жания этих норм, а санкции; морального при-
нуждения оказывается уже недостаточно для
соблюдения гражданами соответствующих

социальных предписаний и требуется уста-
новление за ними государственного правове-
го контроля.

Список использованной литературы

1. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. Москва: Наука, 1986. –260.
2. Кудрявцев В. Н. Социальные отклонения, Москва: Наука, 1989. –196 с.
3. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года. Баку: Ганун, 2018. – 60 с.
4. Алиев Ш.М. Научно-практический комментарий к Конституции Азербайджанской Республики, Баку: Юридическая литература, 2000, – 726 с.
5. <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rauoy.html>
- 6.Международные акты о правах человека.https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
- 7.<http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/387362/UNK-1.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
- 8.https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml
9. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Издательство «Hüquq Yaayın Evi». 2018.
10. Гусейнов Л.Г. Конституция Азербайджанской Республики, права человека и междуна-
родное право // *Beynəlxalq hüquq*, 1998, №1, с.16-46

İlham Əliyev

Нəрбиəмəлийəтлərə aid hüquqi məhdudийəтлərin мənəvi səciyyəsi

Şübhə yoxdur ki, hər bir cəmiyyətdə müəyyən davranış standartları mövcuddur, yəni insanlara rəhbərlik edən əxlaqi və hüquq normaları. Əxlaq və mənəviyyət normalarının hüquqi müdafiəsinin gücləndirilməsi “hüquq” – “müharibə” kateqoriyaları arasındakı münasibətlərdə xüsusilə aydın görünür. Hüquq o zaman real dəyər qazanır ki, o, müəyyən cəmiyyətə xas olan əxlaqi prinsipləri və ideyaları möhkəmləndirsin.

Əxlaq və hüquq dünya nizamının əsasları ilə qırılmaz şəkildə bağlıdır və beynəlxalq səviyyədə bu hadisələrin rolunu və əlaqəsini nəzərə almadan hüquq və əxlaqın dəyərini dərk etmək mümkün deyil. Müasir beynəlxalq hüquq müharibəyə müstəsna hal kimi baxır, və onu sülh vəziyyəti əvəz etməlidir.

Ilham Aliyev

The moral character of legal restrictions on military action

There is no doubt that in every society there are certain standards of behavior, i.e. moral and legal norms that guide people. The strengthening of the legal protection of the norms of morality and morality is especially evident in the relations between the categories "law" - "war". Law has real value only when it reinforces the moral principles and ideas inherent in a given society.

Morality and law are inextricably linked with the foundations of the world order, and understanding the value of law and morality is impossible without taking into account the role and correlation of these phenomena at the international level. Modern international law considers war as an exceptional state, which must be replaced by a state of peace.